

روزگار

Ноеминь

Потоки милости

Прощай, старый дом. В горле застыл ком, когда Ноеминь в последний раз взглянула на такие родные глиняные стены, служившие пристанищем для ее небольшой семьи. *Прощайте, воспоминания.* В этот момент на женщину нахлынули воспоминания о трапезе, об улыбающихся лицах, озаренных светом свечей, о семейных мечтах, горячо обсуждавшихся за чашкой чая. Она еще крепче сжала черную ткань, спадающую с ее плеч. Черный был единственным цветом, который женщина носила с тех пор, как умер ее муж. Она вспомнила времена, когда носила голубое или красное платье, вышитое золотом, – в те дни в доме звучал теплый смех ее му-

жа и резвящихся сыновей, а также звон чашек соседей и друзей, но, к сожалению, эти прекрасные мгновения навсегда канули в лету. В опустевших комнатах свистел пронизывающий ветер, который, казалось, оставлял холод и на ее сердце.

- Ноеминь? - тихий голос прервал ее раздумья. - Вещи собраны. Мы готовы идти. В дверях показалась стройная, бледная молодая девушка. Она тоже была в черном.

- Ты вспоминаешь те прекрасные моменты, не так ли? - девушка подошла ближе и обняла пожилую женщину. Ноеминь уткнулась лицом в плечо невестки и зарыдала. Воспоминания тяжким грузом давили на нее.

- Все пропало, - прошептала Ноеминь, - все пропало. Мой муж, мои сыновья, мое будущее ... Мне больше не для чего жить.

- Да, Ноеминь... - всхлипнула Руфь. - Но Господь восстановит радость для нас, если мы будем верить в Его благость.

Ноеминь поднесла морщинистую руку к ее лицу.

- Господня рука не щадит меня. Я вернусь на родину, чтобы воспоминания об этом доме не преследовали меня вечно.

Женщины обнялись, невольно вспоминая ужасные события, предшествовавшие двойным похоронам, состоявшимся на прошлой неделе. В один миг Ноеминь потеряла обоих сыновей и любимого мужа. Руфь

и Орфа, ее любимые невестки, плакали несколько дней, но уже ничто не могло вернуть к жизни их мужей, сыновей Ноемини.

Ноеминь успокоилась и решительно сдвинула седые брови. Теперь она будет сильной, хотя бы ради своих невесток. Промокнув уголки глаз черной вуалью, женщина отвернулась от дома. Внутри все сжалось от вопиющего отчаяния, ей хотелось вернуть время вспять и вернуться назад – к тем счастливым дням, но пути назад не было, только вперед. Ноеминь вышла на грязную тропу, где Орфа связывала последние пожитки. Взвалив их себе на плечо, Ноеминь взяла за узду навьюченного осла. «В путь».

Тропа скорби

Тропа, словно длинная песчаная змея, тянулась, исчезая на горизонте. Ноеминь и ее небольшая семья много лет назад бежали сюда, в землю Моавитскую, из-за голода на их родине. Благодаря их трудолюбию, честности и гостеприимству здесь их хорошо приняли. Когда сыновья Ноемини выросли, они даже взяли жен из Моава.

Несмотря на то, что Руфь была язычницей, день за днем ее интерес к религии мужа возрастал. В конце концов, она оставила своих идолов и стала молиться Богу, тем самым подтверждая, что Он единственный Господь, как говорили израильтяне: *“Слушай, Израиль: Господь,*

Бог наш, Господь един есть". Но-еминь испытывала нежную привязанность к обеим невесткам, особенно к Руфи. Теперь же каждая из них потеряла человека, которого любила всем сердцем, и изо всех сил они старались утешить друг друга. Ноеминь почувствовала облегчение, узнав, что на родину она вернется не одна. Посреди всей этой душераздирающей трагедии ее успокаивала мысль, что Руфь и Орфа будут поддерживать ее в старости.

Три женщины, медленно поднимаясь по грязной тропе, достигли вершины холма. Они остановились, чтобы оглянуться на золотые равнины Моава. Была ранняя весна: созревающие ячменные поля колыхались

под легким дуновением ветра. Счастливые певчие птицы порхали меж ветвями разлогих деревьев. Все в этой теплой, нежной картине, казалось, раскрыло свои объятия, умоляя путешественников не уходить.

Рассматривая открывшуюся перед глазами панораму, Ноеминь вдруг заметила, с какой тоской Руфь и Орфа вглядывались в родные поля и долины. Потрясенная Ноеминь лишь теперь осознала, что они проходят мимо деревни, где выросли ее невестки. Их семьи по-прежнему там жили и ухаживали за полями, как и много лет назад, когда Ноеминь навестила их матерей, чтобы попросить разрешения взять в жены двух молодых женщин для своих сыновей. С при-

ливом внутреннего стыда Ноеминь поняла, как эгоистично было с ее стороны уводить Руфь и Орфу на свою родину. Безусловно, они бы с любовью позаботились о ней в старости, но насколько лучше для них было бы вернуться к своим семьям! Моавитские законы не запрещали вдовам во второй раз выходить замуж, а ее невестки были все еще молоды и красивы и могли снова выйти замуж, родить детей. У них могло быть будущее. С пухленьким, лучезарным дитем на руках они бы забыли об ужасной боли, постигшей их на этой неделе.

Торжественный Завет

«Возвращайтесь, дочери мои», - голос Ноемини дрогнул. Жен-

щина знала, что теперь, одинокая и уязвимая, она обречена просить милостыню на улицах. «Каждая из вас пусть возвращается в дом своей матери. Да благословит вас Господь за то, что вы были так добры с моими сыновьями и со мной». Привлекши к себе невесток, она поцеловала их обоих и крепко обняла, возможно, в последний раз в

жизни. Ноеминь боялась остаться одна, но как же она могла разрушить их будущее только ради того, чтобы удовлетворить потребности одной пожилой женщины?

Удивленные неожиданной просьбой Ноемини, Руфь и Орфа в замешательстве заплакали, разрываясь между родным домом и любимой свек-

ровью. Младшая девушка воскликнула, что не оставит ее одну и не собирается уходить. Ноеминь с горечью громко всхлипнула. «Почему ты хочешь остаться со мной? - с дрожью в голосе спросила она. - Разве еще есть у меня сыновья в моем чреве, которые были бы вам мужьями? Возвращайтесь, дочери мои, пойдите, ибо я уже стара, чтобы быть замужем. Да если б я и сказала: «есть мне еще надежда», и даже если бы я сию же ночь была с мужем и потом родила сыновей, — то можно ли вам ждать, пока они выросли бы? Нет, дочери мои, я весьма сокрушаюсь о вас, ибо рука Господня постигла меня».

Ноеминь изо всех сил старалась вспомнить какой-либо грех, которым она прогневала Бога,

но на ум ничего не приходило. В горьком отчаянии женщина могла только прийти к выводу, что Он послал ей это великое испытание, чтобы испытать ее сердце. Она терпеливо все выдержит, но такое бремя мук мало кому постижимо.

Еще раз с тоской взглянув на деревню, Орфа вытерла слезы. Поцеловав свекровь и невестку, женщина взвалила на плечи свой узел и сошла с тропы, пробираясь через ячменные поля к родному дому. Она приняла свое решение. Но к великому изумлению Ноемини, Руфь еще крепче обняла ее и продолжала неподвижно стоять.

- Не принуждай меня оставить тебя, - решительно ответила Руфь. - Но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить

будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог – моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду. Да будет Господь ныне свидетелем между нами, только смерть разлучит меня с тобою». На глаза Ноемини навернулись слезы. Впервые за долгое время женщина увидела, что Господь все-таки смилостивился над ней. Снова взяв осла за узду, Ноеминь повернулась спиной к колыхающимся золотым полям. Был только один путь – вперед. Вместе, с Божьей помощью, они сделают это.

Исцеление и грядущая радость

Устало идя по тропе, ведущей в Иудейскую землю, Ноеминь

понятия не имела, чего ожидать в будущем. Она никогда бы не догадалась, что это болезненное испытание, посланное ей Богом, будет иметь хороший конец. Женщина и предвидеть не могла, что весь этот круговорот событий приведет к тому, что Руфь выйдет замуж за одного из самых богатых и сострадательных мужчин во всем Израиле. Кроме того, она и подумать не могла, что Руфь родит ребенка, которому суждено стать дедом великого пророка и царя Давида. Эта история слишком длинная и удивительная, чтобы описать ее на этих страницах. Ноеминь с трудом спускалась по тропе, но она и подумать не могла, что Бог, видя ее и чувствуя ее боль, имеет уди-

вительный план для нее и ее невестки. Всемогущий Творец, Который украсил поля цветами и раскидал по небу сияющие звезды, сделал это *только для того, чтобы мы были счастливы*. Он желает, чтобы мы познали истинное счастье, какие бы потери нам не пришлось понести. Ноеминь снова стала счастливой, и, поверьте мне, вы тоже будете счастливы. Но сначала Ноеминь должна была похоронить прошлое. Она должна была похоронить своего любимого мужа и сыновей и уйти из дома, в котором хранились все ее мечты и самые теплые воспоминания. Прошлое ушло, и Ноемини пришлось смириться с этой потерей и двигаться дальше. Только когда она обратила

лицо к восходящему солнцу и начала искать новую жизнь, то смогла оправиться от трагической потери, которая в противном случае медленно истощила бы ее жизненные силы.

Вы испытали потерю или боль, которая словно вырывает сердце из груди? Вы не одиноки: многие люди в наше время переживают катастрофические потери. Семьи, разрушенные войной, предательство, болезнь. Дома рушатся, мечты разбиваются вдребезги. В трудный для Ноемини час, когда она бескорыстно пыталась отослать Руфь и Орфу, тем самым обрекая себя на жизнь в нищете и одиночестве, Господь ниспослал ей первые капли сострадания. Преданность Руфи стала первым из

многих событий, свидетельствующих о том, что Бог увидел горе Ноемини и излил милость на ее измученную душу.

Возможно, вы задаетесь вопросом, осталась ли у Бога милость для Вас, есть ли у Него план, чтобы сделать Вас снова счастливыми? Сможете ли Вы, подобно Ноемини, принять решение жить, доверив свои переживания и боль Богу даже в самые трудные времена? Будете ли Вы с верой ожидать, пока Господь воплотит в Вашей жизни Свои совершенные планы?

Ноемиль и Руфь были овдовевшими беженками, страдающими от нищеты и угнетающего их сердце горя. Сложно представить, что может быть хуже. Но произошло чудо – Руфь

стала прабабушкой досто-
почтенного царя Давида, а Но-
еминь могла нянчить ее ребен-
ка. Ужасные трагедии, которые
они пережили, *вовсе не означа-
ли*, что Бог их оставил. Он по-
прежнему заботился о них и
изливал Свою милость. И ес-
ли Господь пролил дождь исце-
ления и восстановления на Руфь
и Ноеминь, то же самое Он мо-
жет сделать и для Вас. *Продол-
жайте взирать на Небо, ведь се-
годня, возможно, тот самый день,
когда Вы почувствуете первые
капли Божественной милости!*

Нищая, овдовевшая, одинокая в чужой стране, Ноемиль решает вернуться на свою опустошенную голодом родину. Она вернется, и там ее ждет сюрприз.

Врядли она догадывается, что ей предстоит стать знаменитым предком пророка Давида.

Биеение сердца

СЕРИЯ БУКЛЕТОВ

Больше историй от Таврат и Инджил:

**АВИГЕЯ / АГАРЬ / ИОХАВЕДА
ЖЕНЩИНА У КОЛОДЦА**